

«Калина красная» (в «Эдгёр франсе реюни»). Газета «Юманите» посвятила обеим книгам обстоятельные рецензии.

Люсьен Кюрзи, разбирая повесть «Последний срок», уделяет особое внимание центральной фигуре — старухе Анне. До последнего дыхания она сохраняет привязанность к родной деревне, родной земле и пытается внушить своим детям чувство долга по отношению к ней. «Призывом к единению и любви завершается эта прекрасная книга писателя, которого наконец-то впервые перевели на французский язык. О ком тут вспомнить — о Гоголе или о Горьком? Своей немногословной манерой письма, проникнутой чуткостью, свойственной русским прозаикам, умеющим, как никто другой, проникать в сердца, освещать человеческие поступки так, чтобы и не льстить им, и не принижать их значения и смысла, — Распутин напоминает обоих этих гигантов и является одним из их вдохновенных наследников».

Кинофильм «Калина красная» в свое время демонстрировался во Франции. Андре Вюрмсер в статье об одноименной киноповести сразу оговаривается: он не видел фильма. Но в повести, пишет он, чувствуется «ритм кино», тот конкретный, наглядный способ воплощения действительности, который присущ киноискусству. Высокая правдивость, искренность художника сказываются и в «Калине красной», и в его рассказах.

Это литература без литературщины, без сентиментальности, но в ней есть и поэзия, и доброта. Разумеется, «Калина красная» — не панорама советского общества, ведь там нет ни больших городов, ни университетов, ни крупных заводов. Но в этой повести, пишет Вюрмсер, по-своему раскрываются характерные черты советского общества: перед читателем — мир, где деньги не играют решающей роли в жизни людей, здесь жива память о несчастьях, причиненных войной. — чуть ли не каждая мать потеряла сына, а то и двух; здесь, с дру-

гой стороны, живет всеобщая уверенность в будущем, а о своих заботах и тревогах люди говорят откровенно, кем бы ни был их собеседник — директором совхоза или председателем местного Совета.

Так от анализа киноповести В. Шукшина рецензент переходит к политическим обобщениям. Эта повесть, «преисполненная добрых чувств», по-своему свидетельствует о тех радикальных преобразованиях, которые принес с собой новый социальный строй: «В «Калине красной» нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых, ни бедных, ни богатых». Вюрмсер формулирует следующим образом главный вывод, который, по его мысли, вытекает из «Калины красной»: «Многое сделано, многое еще остается сделать, — это уже другой вопрос, не второстепенный, но второй. Автор этой книги, написанной без всяких прикрас, Шукшин, выходец из деревни, знал это лучше, чем кто-либо».

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

«Я ЗНАЛ ГАШЕКА»

Так называется книга воспоминаний старого коммуниста Йозефа Поспишила, выход которой в издательстве «Круг» совпал с девяносто пятой годовщиной со дня рождения Ярослава Гашека.

И. Поспишил — автор публицистических статей и мемуарных записей о чехословацких красноармейцах, участниках гражданской войны в России. Во время первой мировой войны он добровольно сдался в русский плен, затем вступил в Красную Армию и сражался в ее рядах в Поволжье и в Сибири.

Автор довольно подробно проследживает сложный путь Гашека в России, его «превращение из военнопленного в легионера и из легионера в политкомиссара Красной Армии».

Наибольшую ценность представляет рассказ Поспишила о тех этапах дея-

тельности писателя, свидетелем которых был он сам и которые определили всю последующую жизнь Гашека.

С августа 1917 года автор некоторое время работал вместе с писателем в полковом комитете первого чехословацкого полка имени Яна Гуса. Здесь он имел возможность наблюдать, как болезненно происходил процесс освобождения Гашека от влияния буржуазного национализма, как его восторженная вера в революционную миссию чехословацкого войска сменилась горьким разочарованием и решимостью перейти на сторону советской власти.

По свидетельству Поспишила, те же чувства владели им и множеством простых легионеров, которые не были согласны с политической Масарика и переброя легионов во Францию и хотели помогать Красной Армии в отражении вторгшихся в феврале 1918 года на Украину немецких войск.

«Гашек решительно не соглашался с отъездом чехословацкого корпуса во Францию, считая это предательством, — пишет автор. — Потрясенный, наблюдал он за отходом чешского войска из Киева. Для себя же он избрал другой путь — Советскую Россию, Ленина».

Вторая встреча автора с Гашеком произошла в Самаре, куда писатель, ставший уже к тому времени коммунистом, был направлен для агитационной работы среди проезжающих через город легионеров и формирования чехословацкого красноармейского отряда; Поспишину же именно здесь удалось сблизиться с легионером эшелона. Так снова началась его совместная работа с Гашеком.

Автор очень живо описывает тревожную политическую обстановку в Самаре в мае — июне 1918 года (выступления анархистов, контрреволюционное восстановление меньшевиков и эсеров, саботаж бывших царских чиновников). Подробно рассказывает он и об огромной агитационной ра-

Фильм Откара Вавры «История любви и почтения» пользуется, по сообщениям прессы, большим успехом у зрителей. В основу сценария легла переписка Каролины Светлой и чешского классика Яна Неруды. Создатель знаменитой эпопеи «Дни предательства» («ИЛ» № 2, 1973), «Соколово», «Освобождение Праги» («ИЛ» № 1, 1978) на этот раз снял камерный фильм, построенный на полтонах. Но и в этом фильме слышатся отголоски борьбы «младочехов» с силами реакции.

«Это время молодости Яна Неруды, — говорит режиссер, — время, когда необычность стихов поэта вызывала критику даже со стороны его друзей. В эти годы завязывается переписка Яна Неруды с писательницей Каролиной Светлой, ставшей впоследствии близким другом поэта. Успеху фильма способствовала блестящая игра исполнителей главных ролей Божидары Турзоновой — Каролина и Иржи Барошки — Ян Неруда (на снимке).

(Журнал «Фильм»)

боте, проводимой Гашеком и его соратниками, о трудностях, с которыми они столкнулись, и о том суровом испытании, какое им пришлось пережить в связи с мятежом чехословацкого корпуса и занятием города белочехами 8 июня 1918 года.

Поспихил успел поки-

нуть Самару на последнем поезде, Гашек же скрылся из города в одиночку и лишь после трехмесячного блуждания по Самарской губернии смог перейти на советскую сторону.

Дальнейшая судьба Гашека — его работа помощником коменданта Бугульмы и в политотделе Пятой ар-

мии — не переделалась с судьбой автора, поэтому последующее повествование уже не содержит его личных наблюдений.

Большое достоинство книги Поспихила в том, что ему удалось показать путь Гашека в тесной связи с историческими событиями того времени, как путь, типичный для многих иностранцев, оказавшихся в годы революции в России и сумевших найти свое место в рядах революционных борцов.

Автор внес в биографию писателя ряд неизвестных до сих пор фактов, существенных деталей, метких наблюдений над его характером и его политическим и духовным ростом под влиянием Великого Октября и самоотверженной работы в рядах Красной Армии.

ШВЕЦИЯ

ПОСЛЕДНИЙ СБОРНИК СТИХОВ С. ОКЕССОН

Критика высоко отзывается о последнем сборнике стихов известной шведской поэтессы Сони Окессон (1926—1977), опубликованном в издательстве «Ферфаттарферлагет» посмертно.

С. Окессон дебютировала в конце 50-х годов, когда литературный климат определялся поисками так называемой школы «новой простоты», ставшей своей задачей преодолеть элитарную замкнутость традиционной шведской поэзии и в максимальной степени приблизиться к изображению реальной повседневности.

В первых сборниках: «Ситуации» (1957), «Стеклованная веранда» (1959), «Зеркала» (1960) — С. Окессон стремится «опозитизировать быденное» и «расшифровывать поэтическое» простыми, доступными образами.

Критика отмечала, что стихи С. Окессон, при всем ее тяготении к классическим образцам шведской поэзии, заметно выделяются в общем хоре молодых литературных голосов камерной лирической интонацией, метафоричностью, свежестью